

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.А. Максуров

кандидат юридических наук, преподаватель,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
maxurov78@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования обеспечительных мер по делам о нарушении субъективных гражданских прав в сети Интернет с учетом трансграничности такого рода нарушений. Целью работы выступает уяснение проблем адаптации существующих обеспечительных мер к данным разновидностям юридических споров. Результаты работы имеют научное значение, поскольку позволяют упорядочить знания о применении обеспечительных мер при рассмотрении трансграничных споров, а также представляют практическую значимость для участников таких споров, их представителей и судов. Данные вопросы впервые рассмотрены в литературе с точки зрения проблематики их разрешения не только судами, но и органами исполнительной власти, призванными исполнять судебные акты о мерах обеспечения исковых требований.

Ключевые слова: меры обеспечения иска; блокировка сайтов; трансграничные споры; удаление контента; запрет распространять информацию

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of interim measures in cases of violation of subjective civil rights on the Internet, taking into account the cross-border nature of such violations. The purpose of the work is to clarify the problems of adapting existing interim measures to these types of legal disputes. The results of the work are of scientific importance, since they allow us to streamline knowledge about the use of interim measures when considering cross-border disputes, and also represent practical significance for participants in such disputes, their representatives and courts. These issues are considered for the first time in the literature from the point of view of the problems of their resolution not only by the courts, but also by executive authorities called upon to execute judicial acts on measures to ensure claims.

Keywords: measures to secure a claim; blocking sites; cross-border disputes; removal of content; ban on disseminating information.

Научно-технический прогресс требует приведения в соответствие с ним законодательства и практики его применения, в том числе в сфере защиты субъективных гражданских прав, что в контексте настоящего исследования подразумевает необходимость эффективной адаптации обеспечительных мер для обеспечения защиты субъективных гражданских прав в сети Интернет.

Простота и масштаб обмена информацией посредством глобальной информационной сети, анонимность такого обмена, трансграничный характер самой сети, предполагающий ограниченную территориальную компетенцию государств, обуславливает то обстоятельство, что в современном мире растет число нарушения субъективных гражданских прав в сети Интернет. Специалисты в области информационной безопасности указывают на ежегодный прирост в 20-25% числа преступлений, совершенных с использованием глобальной информационной сети, а также ежегодное почти удвоение числа не уголовно-наказуемых Интернет-правонарушений [1, с. 142]. Актуальной статистики по числу нарушения гражданско-правовых договоров и причинения деликтов в сети Интернет не имеется, что связано, в числе прочего, с особенностями переработки такой информации координаторами сетей и интернет-ресурсов [2, с. 90], однако отмечается, что их количество значительно больше числа любых иных правонарушений [3, с. 4].

Указанные обстоятельства определяют необходимость создания механизма принятия обеспечительных мер наиболее эффективным образом с учетом возможности обхода мер ограничительного характера, а также характеристик самих допускаемых нарушений.

Среди нарушений субъективных гражданских прав чаще всего исследователи указывают на 1) нарушения в области исполнении договоров дистанционной купли-продажи, 2) нарушения прав при организации игр и пари, 3) нарушения в части оборота персональных данных, а также 4) нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности [4, с. 16].

В большинстве случаев проблематика обеспечительных мер по спорам, связанным с нарушением субъективных гражданских прав в сети Интернет, связана с установлением действительной личности (персонификации) правонарушителя и выражается в принятии обеспечительных мер в отношении конкретных физических и юридических лиц, что чаще всего выражается в аресте принадлежащих им денежных средств и иного имущества, либо запрете дальнейших действий, которые сторона спора рассматривает как правонарушительные [5, с. 28].

Однако в глобальной информационной сети имеются и специфические средства нарушения субъективных гражданских прав: это интернет-сайты и (реже) аккаунты в социальных сетях, основным назначением которых, в рассматриваемом нами контексте, является распространение информации.

В отношении веб-сайтов и аккаунтов возможно принятие обеспечительных мер, как из числа прямо предусмотренных процессуальным законом, так и иных обеспечительных мер, принятие которых требуется в конкретной фактической ситуации.

Пункты 2, 3 и 3.1. части 1 статьи 140 ГПК РФ предполагают такие меры по обеспечению иска как запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение другим лицам совершать определенные действия и возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

В силу статьи 144.1. ГПК РФ предварительные обеспечительные меры (до предъявления иска) могут быть приняты в ситуации защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

В п.2 ч.1 ст.91 АПК РФ все эти случаи объединены в запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

При этом ч.1 ст.99 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска вне зависимости от категории дела.

На практике основной обеспечительной мерой является запрет, который может быть адресован непосредственно лицу, распространяющему информацию (контент) посредством веб-сайта или аккаунта в социальной сети, а также информационному посреднику (провайдеру или лицу, осуществляющему хостинг информационного ресурса) [6, с. 43]. Представляется, что такой запрет также может быть адресован и администратору того или иного сообщества в социальной сети ввиду нарушения субъективных гражданских прав членом сообщества, однако практика такого рода пока не обнаружена.

В случае с информационным посредником такой запрет может быть выражен во временном требовании надлежащих активных или пассивных действий, связанных с необходимостью ограничения распространения информации на конкретном сайте (с определенного аккаунта, в группе или

на канале), либо необходимостью воздержаться от ограничения распространения информации прямо определенным источником, а также в форме запрета на переход прав на веб-сайт или изменение установочных данных аккаунта (смену идентификационных данных, вроде номера мобильного телефона или электронной почты, спорного аккаунта), дающих право администрировать данный аккаунт (канал, группу), хотя последнее пока еще практически не встречается в рамках гражданского судопроизводства.

В ситуации, когда запрет обращен непосредственно к лицам, имеющим право администрировать веб-сайт или аккаунт в социальной сети (группу, канал), он выражается в форме технического запрета доступа любых третьих лиц к прямо определенному контенту (в частности, тем или иным страницам веб-сайта или записи в сообществе).

Во всех подобных случаях можно требовать от пользователя временного удаления той или записи (контента) определенного содержания, однако в будущем такая запись в сообществе не может быть восстановлена на ту же дату и с теми же параметрами (количеством просмотров, комментариями, реакциями, результатами социологических опросов т.п.), в то время как на веб-сайте временное ограничение доступа любых лиц к отдельным страницам возможно.

Также, в ряде соцсетей возможно блокировать лишь сообщество без блокировки аккаунта, как, например, во ВКонтакте или Телеграмм, где на один аккаунт может быть создано несколько (в том числе, и довольно много) сообществ в виде чатов, групп или же каналов. В других случаях блокировка конкретного сообщения (записи) без блокировки аккаунта затруднена или же невозможна (как, например, в случае с Твиттер или Инстаграм), поскольку аккаунт и представляет собой своего рода сообщество (единую ленту).

Таким образом, временное удаление контента может быть добровольным (когда его удаляет лицо, обладающее правами администратора в отношении веб-сайта или сообщества), или же принудительным (техническим). Техническое удаление осуществляет информационный посредник с помощью имеющихся у него технических возможностей либо уполномоченный на то государственный орган с помощью специальных средств воспрепятствования передачи информации.

Во всех случаях временному удалению подлежит лишь некий контент – информационная часть веб-сайта или запись в сообществе (группе или канале, на странице аккаунта). Даже в случае требования о запрете

доступа третьих лиц к исходной странице сайта и запрете на его поиск по наименованию – исходя из свойств доменного имени [7, с. 62], все равно остается программное обеспечение, которое имеет организационно-регистрационный характер и не может затрагивать субъективные гражданские права других лиц априори, то есть полного временного удаления самого веб-сайта или же аккаунта в случае принятия обеспечительных мер не требуется.

Подводя итоги исследованию, отметим, что необходимость адаптации обеспечительных мер по делам, связанным с нарушением отдельных субъективных гражданских прав в сети Интернет, вызвана изменением средств и способов их защиты ввиду научно-технического прогресса. Сама адаптация также во многом зависит от совершенствования технологии контроля передачи данных.

Наибольшие проблемы здесь связаны с отсутствием требуемой эффективности у механизма принятия обеспечительных мер в виде запрета на доступ к информации в сети Интернет. Основными причинами отмеченного недостатка выступают: 1) отсутствие должной степени персонификации (анонимность) нарушителя права, 2) наличие организационно-технических возможностей обхода запретов на доступ к информации и 3) нарушение прав третьих лиц при исполнении решений о принятии таких обеспечительных мер. Сопутствующей проблемой является также трансграничный характер нарушений в глобальной информационной сети.

Список использованных источников

1. Бердникова, А. Ю. Телевидение и интернет как основные источники информирования россиян / А. Ю. Бердникова // Молодой ученый. - 2019. - № 4 (242). – С. 142-143.
2. Максуров, А. А. Психологический портрет координатора: особенности переработки информации / А. А. Максуров // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - № 7-1 (26). - С. 89-91.
3. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы / А. А. Антопольский, И. Л. Бачило, Г. В. Белов [и др.] ; отв. ред. И. Л. Бачило. - М. : Наука, 2020. – 230 с.
4. Полякова, Т. А. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности: тенденции и основные проблемы / Т. А. Полякова, Е. В. Акулова // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 3. - С. 4–17.
5. Максуров, А. А. Обеспечение информационной безопасности в сети Интернет / А. А. Максуров. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 356 с.
6. Андреев, Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография / А. А. Андреев. - М. : Норма; Инфра-М, 2011. – 232 с.

7. Максуров, А. А. Доменное имя в системе объектов гражданского права / А. А. Максуров // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 мая 2023 г. / редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023. – С. 59–73.